

Жизнь - как пьеса, все зависит от актерской игры.

Чтобы завоевать сердца людей, Цинь Хао и в этот раз постарался.

Маска Цинь Хао была полна слез, его глаза были сложными, губы дрожали, его внутренние противоречия и конфликты были прекрасно выражены, а его чувства были тонкими и на месте.

"С моим актерским мастерством я не смогу оправдаться, если не возьму золотую фигуру!"

Подумав об этом, Цинь Хао грустно сказал в сторону толпы.

"Я действительно виноват, но на мне лежит большая ответственность. Раз так, то спасите мою жизнь и проведите всех через бурю вместе!"

Услышав это, все облегчённо вздохнули.

Но Цинь Хао не ожидал, что разговор изменится: "Но, как говорится, смерти можно избежать! Возьмёмся за дело!"

Чжоу Мэнди подошёл с тарелкой. На тарелке лежал длинный кнут. Кнут был покрыт острыми колючками. Кроме рукоятки, кнут никак нельзя было удержать.

При виде кнута у всех сразу сжалось сердце, особенно у Лао Лу и других.

Эта поза не похожа на актерскую!

Цинь Хао снял рубашку, обнажив гладкую и сильную спину.

"Из-за этого несчастного случая погибло 357 человек. Теперь я 350 раз бью себя этим кнутом. Только так я смогу вспомнить это море крови!"

"Не будь городским владыкой!"

Все хотели остановить их, но Цинь Хао прямо остановил их.

"Выдай меня, Бэйлисин, ты будешь казнён!"

Бэйлисин с грохотом опустился на колени: "Городской владыка, мои подчинённые не смеют!"

"Подними кнут и нанеси удар, это приказ!" глубоким голосом сказал Цинь Хао.

Бай Лисин долго колебался, потом с болью взял хлыст и протянул его к спине Цинь Хао.

"Щелк!"

Колючка кнута прямо разрезала спину Цинь Хао, и на его светлой коже расцвёл ослепительный багрянец.

Цинь Хао с усилием перетерпел боль в спине и громко сказал: "Это слишком легко, это не считается! Качай сильнее!"

Глазницы Байлисына покраснели, и он снова стиснул зубы, на этот раз с достаточной силой, сзади Цинь Хао стянуло большое количество плоти и крови.

Цинь Хао не мог удержаться от стога!

Казалось, этот удар кнутом поразил сердца всех.

Кто-то прикрыл глаза, не в силах смотреть, кто-то начал плакать низким голосом, а кто-то от волнения схватился за сердце.

Люди в зале в унисон закричали: "Не деритесь!".

Цинь Хао приказал Бэйлисину продолжать!

Бэйлисин мог только стиснуть зубы и продолжать биться.

Кнут за кнутом, спина Цинь Хао становилась **** и кровавой.

Если бы не сильная жизненная сила Цинь Хао, он бы уже сто раз умер.

Сердце Цзи Уюэ было как нож. Она понимала Цинь Хао и понимала, почему Цинь Хао так поступил.

Как женщина Цинь Хао, она может только стоять рядом с Цинь Хао, сопровождать его и поддерживать!

Когда Цинь Хао не мог держаться, она надеялась, что сможет стать для него опорой, пусть даже на мгновение!

Цинь Хао слишком много сопротивлялся, она выглядела расстроенной.

Похожие мысли были и у Лао Лу и других, которые от чистого сердца поклялись, что даже если в будущем потеряют жизнь, то поделятся для городского владыки ещё немного.

В это время люди под трибунами проливали слезы!

"Какой же хозяин города сделает это для нас, простых людей!"

"Только владыка города в этом мире действительно относится к нам как к людям!"

"Имея возможность следовать за таким градоначальником, можно умереть без сожаления!"

Когда упал 131-й кнут, Цинь Хао наконец не выдержал, его ноги ослабли, и он упал вперед.

Цзи Уюэ держала его со слезами на глазах.

Бледное лицо Цинь Хао выдавило улыбку: "Всё... всё в порядке, я ещё... могу его удержать!"

"Я побью себя за городского лорда!"

"Бей меня, я силен и устойчив к ударам".

"Бей меня, бей меня..."

Люди спонтанно подняли руки и громко закричали, желая разделить бремя Цинь Хао.

В это время Бай Лисин прямо сунул кнут в руки Лао Лу.

"Хотя владыка города является командующим циньской армией, у меня, как у командующего циньской армией, тоже есть непреложные обязанности. Я позабочусь о следующем!"

Цинь Хао собрался остановиться, старая дорога уже началась!

Лао Лу накачал Бэйликсинг 20 раз подряд, и Бэйликсинг уже достиг своего предела.

Лао Лу снова вложил хлыст в руку Тао Вана и сказал что-то похожее на Bailixing.

Тао Вань не стала медлить и, ударив по старой дороге двадцать раз подряд, бросила кнут Чжоу Мэнди.

Таким образом, кнут обошел вокруг основного руководства города Ной.

Количество кнутов, которые Цинь Хао не успел закончить, было таким разным.

Люди и солдаты в зале были так тронуты. С такой группой людей какие только трудности не преодолевают!

"Дин! Поздравляю хозяина, чувство принадлежности жителей взлетело до 75%, а стоимость защитного щита достигла 350 миллионов очков!"

Раны на спине Цинь Хао почти не болели, когда он услышал сообщение системы.

Триста пятьдесят миллионов очков защиты. Это ничто. Эти ребята за городом должны сражаться до начала весны следующего года!

Вскоре Цинь Хао показалось, что он что-то придумал. Перетерпев боль за спиной, он показал людям в городе видео, на котором организация святых подставляла его в сговоре с кровавым демоном.

Без объяснений Цинь Хао люди уже начали качать головами, давая понять, что это дело странное.

Видя, как все отреагировали, Цинь Хао почувствовал облегчение.

После окончания митинга Цинь Хао послал живую оленью траву для исцеления всем, кого хлестали плетью.

Боль действительно мучительная, но сердца всех согрелись.

Надо сказать, что Цинь Хао показал всем видео заранее, очень предусмотрительно.

Через несколько дней после митинга три основные группировки за пределами города обнаружили, что Ной Сити тверд как скала, его невозможно атаковать, и просто перестали атаковать, перейдя к пропагандистской войне.

Каждую ночь за пределами города крутили видео, где Цинь Хао вступает в сговор с кровавым демоном, надеясь, что город погрузится в хаос.

Как всем известно, в Ной Сити в данный момент все сплочены и живут каждый день серьезно.

Текстильные фабрики, сталелитейные, химические и машиностроительные заводы в Ной Сити

не остановили производство, потому что были окружены. Наоборот, они работали на полную мощность, чтобы увеличить производство.

Особенно в арсенале, люди продолжают останавливать производство.

Помимо производства различных мехов на этот раз на заводе также производились танки и бронемашины.

Армия Цинь также активизирует обучение и расширение армии.

Возможно, только Цинь Хао знает, на что указывают эти аномальные действия.

Академия Genting официально открылась. Директор, Цинь Хао, посетил ее один раз!

Я настоятельно посетил военную школу под руководством Шэнь Лихуя и тренировочную школу под руководством Е Е и других.

В военном деле Шэнь Лихуй, надо сказать, профессионал.

Е Цзы, Му Тин, Си Ци, Чан Линь, эти личные ученики Цинь Хао, уже понимали взаимосвязь между психической и физической силой, и им было целесообразнее обучать учеников практике.

Перед тем как Цинь Хао покинул академию Юндин, он оставил в академии камень для измерения силы, который ему дала система. Камень измерения силы был бесполезен для Цинь Хао. Только оставаясь в академии, можно было реализовать ценность камня измерения.

Покинув академию Genting, Цинь Хао снова отправился в банк.

Согласно указаниям Цинь Хао, господин Му уже создал банк, и только Цинь Хао, фактический контролирующий акционер, должен был объявить, что банк официально создан.

<http://tl.rulate.ru/book/81542/2564033>